МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Лаборатория общей и сибирской лексикографии
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. А.С. ПУШКИНА
ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (РОПРЯЛ)

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

3. Доможаков Н., Кобяков В. В далёком аале / пер. с хакасского Г. Сысолятина. Абакан: Хакаское отделение Красноярского книжного издательства, 1987.

4. Словарь языка Абая / под общ. ред. А. Исакова (на хакасском языке). Алма-Ата, 1968.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-99

Т.А. Стойкова
Tatjana A. Stoikova

Балто-славянская фразеогрaфия в сопоставительном аспекте **Balto-Slavic Lexicography in a Comparative Aspect**

Вентспилсская высшая школа, Вентспилс, Латвия –
Ventspils University of Applied Sciences, Ventspils, Latvia
tatjanas@venta.lv

Аннотация. Автор в сопоставительном аспекте рассматривает переводные фразеологические словари (русско-болгарский, русско-латышский, русско-литовский) с целью выявления проблем при их практическом использовании. Словари сопоставляются на основе ряда параметров: общая структура словаря, принципы отбора и описания фразеологизмов, построение словарной статьи.

Summary. The author in a comparative aspect considers phraseological dictionaries (Russian-Bulgarian, Russian-Latvian, Russian-Lithuanian) in order to identify problems in their practical use. Dictionaries are compared on the basis of the following parameters: general structure of the dictionary, principles of selection and description of phraseologies, construction of a dictionary entry.

Ключевые слова: двуязычные фразеологические словари, балтийские и славянские языки

Keywords: bilingual phraseological dictionaries, Baltic and Slavic languages

Актуальность современных сопоставительных фразеологических исследований определяет возросший интерес и к фразеогрaфии, в том числе сопоставительной. Для сопоставления отобраны двуязычные фразеологические словари – русско-болгарский (РБ), русско-латышский (РЛат), русско-литовский (РЛит). Основная цель сопоставления двуязычных фразеологических словарей – выявить проблемы при их практическом использовании и найти оптимальный вариант эквивалентной подачи русской фразеологии. Три указанных словаря, как отмечено в предисловиях, представляют первый (и на сегодняшний день, к сожалению, единствен-

ный) опыт подобных словарей в болгарской, латышской и литовской фразеологии. Однако в XXI в. начали издаваться специальные фразеологические словари другого формата, например, трехязычный русско-чешско-словацкий словарь фразеологических синонимов [4].

Общая структура сопоставляемых словарей выдержана в академической традиции: за небольшим предисловием (в РЛат этот раздел озаглавлен «От редакции») следует «Введение» (в РЛат – «Состав и построение словаря»). Предисловие и введение в РБ и РЛат даются сначала на русском, потом соответственно на болгарском и латышском языках; в РЛит предисловие – сначала на литовском, потом на русском языке, введение – только на литовском, что ограничивает целевую аудиторию пользователей. В предисловиях указывается разработанный объем фразеологического материала (в РБ – 5695 фразеологических единиц (ФЕ), в РЛат – 10 000 ФЕ, в РЛит количество ФЕ не указано). Во введениях, имеющих рубрикации, комментируются назначение словаря, принципы отбора и описания ФЕ, а также построения словарной статьи. После введения приводятся основные лексикографические источники и условные сокращения. Во всех словарях за основу берется широкое понимание фразеологизма, т.е. в словники включены и пословицы, и поговорки, и некоторые авторские афоризмы, или крылатые слова.

Авторы РЛат и РЛит сочетают алфавитный и гнездовой принципы организации материала, что представляется удобным при использовании словарей: в алфавитном порядке располагаются стержневые слова (в начальной форме) – ядерные компоненты ФЕ, под ними по принципу гнезда приводятся все ФЕ, объединенные данным стержневым компонентом. Так, в РЛат ФЕ сгруппированы в 3710 гнезд. В РБ фразеологический материал представлен дважды, и это также представляется удачным решением при практическом использовании словаря: сначала в алфавитном указателе и далее «в корпусе словаря, где те же единицы подробно разработаны в словарных статьях» [1. С. 12].

В словарных статьях всех трех словарей приводятся значения ФЕ, в том числе лексико-семантические варианты многозначных ФЕ, соответствующие стилистические пометы, факультативные компоненты ФЕ, варианты ФЕ, синонимичные и (в РБ) антонимичные ФЕ. Особая проблема связана с подачей глагольных ФЕ. Так, в РБ в вариантах глагольной ФЕ сначала приводится глагол совершенного вида, например: *Заложить / закладывать за галстук (прост.) = залить / заливать за галстук* [1. С. 184], тогда как в лексикографическом первоисточнике, фразеологическом словаре

русского языка, сначала дается глагол несовершенного вида: ЗАКЛАДЫВАТЬ [заливать] ЗА ГАЛСТУК. ЗАЛОЖИТЬ [залить] ЗА ГАЛСТУК. Прост. [5. С.163]. Ср. в РЛат: варианты, различающиеся глагольным видом, подаются как отдельные словарные статьи: 12. *закладывать (заливать) за галстук прост.* 13. *заложить (залить) за галстук прост.* или *трахнуть за галстук прост.* [2. С. 135]. Интересно, что в РЛит сопроводительные стилистические пометы приводятся только на литовском языке: *закладывать (заливать, перепускать) за галстук /заложить (залить, перепустить, трахнуть) за галстук šnek.* [3. С.62], где *šnek.* ‘прост.’ (выделено нами – Т.С.). Не всегда стилистические пометы подаются корректно, в соответствии с первоисточником. Ср.: ФЕ СЕДЬМАЯ [десятая] ВОДА НА КИСЕЛЕ ‘Очень дальний родственник’ в ФСР не имеет помет [5. С. 71], тогда как в РЛат находим помету *шутл.*: *десятая (седьмая) вода на киселе шутл.* – *no baltās ķēves trešā (devītā) augumā* [2. С. 97], «третья (девятая) степень родства по белой кабыле»; а в РБ эта ФЕ имеет помету *прост.* [1. С. 170].

В задачи переводного фразеологического словаря входит максимально точная передачи ФЕ средствами второго языка, поэтому во введениях оговариваются принципы перевода, и на их основе разрабатываются словарные статьи. Наиболее детально принципы перевода представлены в РБ [1. С. 15–18]. Во всех словарях используются словарный фразеологический и нефразеологический переводы, а в РБ применяется также контекстуальный перевод (в иллюстративной части словарной статьи). Фразеологический перевод возможен в случае наличия во втором языке полного эквивалента. Авторы РБ считают также полноценным фразеологическим – перевод на другой образной основе: *МУХИ НЕ ОБИДИТ* – *На мравката път не минава, път прави* [1. С. 16]. В РЛат такой перевод (с заменой образности) не рассматривается как фразеологический: *С миру по нитке – голому рубашка* – *salmiņš pie salmiņa – putniņam ligzdiņa* [2. С.10], «соломинка к соломинке – птенчику гнездышко». Нефразеологический перевод подразумевает калькирование, толкование, объяснение. Ср. калькирование: *старый друг лучше новых двух посл.* – *vecs draugs ir labāks par diviem jauniem* [2. С. 9]; толкование: *БЕЛЫЙ БИЛЕТ.* «*бял билет*» (*документ за освобождане от военна служба поради негодност*) [1. С. 17].

В РБ и РЛит словарные статьи содержат как обязательную часть иллюстративный материал – цитаты из русской и советской художественной и общественно-политической литературы с указанием автора и произведения, что образует энциклопедический контекст. В РЛат иллюстрации приводятся крайне редко, в случаях, если ФЕ непонятна латышскому

читателю и «вне контекста не поддается переводу» [2. С. 11]; иллюстрирующие употребление ФЕ предложения не являются литературными цитатами, например: *носа не казать* или *носа не показывать* – *Уже неделя, как я из дому носа не показываю – jau nedēļa pagājusi, kopš neesmu no mājas laukā rādījies (degunu laikā bāzis)* [2. С. 501].

Таким образом, главными проблемами при использовании двуязычных фразеологических словарей являются разный объем фразеологического материала, грамматические и семантические неточности при передаче значений ФЕ, стилистических помет, а также отказ от иллюстративного материала, что, безусловно, обедняет словарь, снижает качество словаря.

Литература

1. Андрейчина К., Влахов С., Димитрова С., Запрянова К. Руско-български фразеологичен речник / под ред. С. Влахов. София: Наука и изкуство; Москва: Руски език, 1980. 584 с.
2. Bauga A., Jostsone A., Tjurina L. Русско-латышский фразеологический словарь. Krievu-latviešu frazeoloģiskā vārdnīca: в 2 т. Т. 1. Rīga: Liesma, 1974. 760 с.
3. Stašaitienė V., Paulauskas J. Русско-литовский фразеологический словарь. Rusų-lietuvių kalbų frazeologijos žodynas. Vilnius: MOKSLAS, 1985. 443 с.
4. Stěpanova L., Fojtů P., Jankovičová M. Русско-чешско-словацкий словарь фразеологических синонимов. Толковый словарь. Rusko-česko-slovenský slovník frazeologických synonym. Výkladový slovník. Olomouc: Univerzita Palackého. 2014. 394 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-100

Г.В. Токарев
Grigoriy.V. Tokarev

Отражение концептуальных связей в словаре квазисимволов* Reflecting conceptual relationships in the quasisymbol dictionary

Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого –
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
grig72@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема создания словаря квазисимволов русской лингвокультуры. Особое внимание уделено лексикографированию концептуальных связей квазисимволов.

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008).